

Фанфэй была тронута до глубины души, а гигантский белый кролик смутил ее еще больше. Она чувствовала, что раки были не острыми и не с чесночным соусом, а... сладкими.

[Фанат 1: Его величество пьет! Впервые вижу, как он пьет!]

[Фанат 2: Хаха, его величество ест на улице, пьет пиво, но все равно кажется, что он на государственном банкете!]

[Фанат 3: Точно точно, даже шашлыки в его руках выглядят элитно!]

[Фанат 4: Я вижу своего кумира! Кумир! Это Жун Му снимает? СР-фанаты в восторге~~
Раздают сахар, раздают сахар~~]

Все выпили, и Цяо Анюнь тоже попробовал. Он впервые пил алкоголь, и после первого глотка почувствовал горечь. Вкус был не то чтобы приятным, но и не неприятным, просто странным. Он не понимал, почему Жун Му так любит пить, и Гу тоже, Гу всегда говорил, что, когда он счастлив, он приходит сюда выпить.

Цяо Анюнь попробовал еще раз, слышал, что алкоголь вкуснее, если пить большими глотками, поэтому сделал два больших глотка, но все равно почувствовал странность.

Все заметили, что скорость, с которой Цяо Анюнь ел шашлыки, замедлилась, пустые палочки в его руках были редки, а на тарелке оставалась куча шашлыков. Присмотревшись, они поняли, что Цяо Анюнь уже пьян. Его кожа была бледной, и покраснение стало особенно заметным, щеки стали похожи на загорелые, он держал в руке пустую палочку, но его рот двигался, как будто он жевал, и время от времени он издавал звуки «ау... ау...», как будто наслаждался едой.

[Фанат 5: Хахахахаха!!!!]

[Фанат 6: Цяо Цяо что, уже в отключке? Хаха, умираю со смеху!]

[Фанат 7: Как аппетитно он ест! Боже, я почему-то проголодалась!]

[Фанат 8: Цяо Цяо, перестань есть, иначе ты лопнешь от воздуха!]

[Фанат 9: Это тот самый случай, когда одного бокала хватает, чтобы упасть?]

Цяо Анюнь медленно опустил пустую палочку, медленно повернулся к маленькому Ян Цзяню, взял его за обе маленькие ручки и сказал:

— Господин Ян... на самом деле... я... я давно хотел спросить, не могли бы вы... не могли бы вы...

Цяо Анюнь явно был пьян, говорил медленно и неразборчиво, и, поскольку трансляция продолжалась, фанаты мгновенно взорвались!

[Фанат 1: Аааааааааааааа! Мое СР станет реальностью?!]

[Фанат 2: Это что, признание?!]

[Фанат 3: Что за атмосфера?!]

[Фанат 4: Нет, нет, я не согласна!! Его величество должен быть один! Его величество должен быть один!]

[Фанат 5: Хаха, только мне это кажется забавным? Цяо Цяо почему держит за руку сладкого малыша, он так пьян, что даже не узнает людей!]

Цяо Анюнь даже не видел, как взорвались комментарии в трансляции, он все еще крепко держал руку маленького Ян Цзяня и с невероятной серьезностью сказал:

— Не могли бы вы... стать моим папой!

— Пффф!! — Жун Му, который всегда был готов написать новый фанфик о СР, чуть не поперхнулся пивом.

Цяо Анюнь продолжил:

— Я всегда хотел папу... хотел...

[Фанат 6: Хахахаха!]

[Фанат 7: Что за поворот! Хаха, вы хотите меня насмерть рассмешить!]

[Фанат 8: Хочу спросить у СР-фанатов, что они сейчас чувствуют.]

[Фанат 9: Похоже, Цяо Цяо действительно сильно пьян!]

[Фанат 10: Посмотрите на его величество, это, должно быть, тот самый случай, когда ты пьешь тысячу бокалов и не пьянеешь!]

[Фанат 11: Точно, его величество даже не изменился в лице.]

Ян Гуан тоже выпил немало. Хотя он не был любителем алкоголя, но и не отказывался от него, считая, что в умеренных количествах это может быть приятно, если нет важных дел.

Его выносливость к алкоголю была неплохой, он никогда не пьянел, но сегодня...

Хозяин был слишком гостеприимен и принес еще десять бутылок пива.

Лицо Ян Гуана оставалось невозмутимым, несколько бутылок пива были выпиты, и он казался совершенно трезвым, сохраняя элегантность и ясность ума.

Маленький Ян Цзянь не мог выдержать такой напор Цяо Анюня и, махая маленькой ручкой, сказал:

— Братик! Братик! Я же Цзянь Цзянь! Не папа! Я... я не могу быть твоим папой!

Цяо Анюнь упрямо ответил:

— Я взрослый, мне... не нужно тратить деньги.

Маленький Ян Цзянь энергично покачал головой:

— Нет, нет, я не могу быть твоим папой!

Цяо Анюнь, упрямо продолжая, сказал:

— Я... я просто немного много ем, но у меня... у меня есть сила, я могу работать и зарабатывать!

Маленький Ян Цзянь энергично махал рукой:

— Нет, нет.

Цяо Анюнь вытащил козырную карту:

— Я... я куплю тебе десять... десять грязных булочек! Нет, дв... двадцать!

Услышав о грязных булочках, глаза маленького Ян Цзянь загорелись, сияя, как звезды, и он чуть не потерял контроль, прикусив палец и пробормотав:

— Дв... двадцать, это так много...

[Фанат 1: Хахаха, это так мило! Сладкий малыш готов усыновить тебя ради двадцати грязных булочек!]

[Фанат 2: Хаха, наш сладкий малыш в затруднении! Это так смешно!]

[Фанат 3: Его величество, спасайте ситуацию, сладкий малыш еще такой маленький, как он может быть папой! Я умираю от смеха...]

Ян Гуан сидел с серьезным видом, но вдруг протянул руку и взял другую ручку маленького Ян Цзяня. Одна рука малыша была обхвачена Цяо Анюнем, а другая — Ян Гуаном, и он чуть не был разорван на части.

Маленький Ян Цзянь думал, что папа наконец пришел на помощь, но...

Ян Гуан с серьезным выражением лица, с достоинством, но чуть медленнее, чем обычно, сказал:

— Мой Цзянь...

Он сделал паузу, и все ждали продолжения, кроме Цяо Анюня, который продолжал называть малыша папой. Вокруг воцарилась тишина, как будто все ждали вердикта Ян Гуана.

Ян Гуан, используя голос, от которого никто не мог устоять, серьезно сказал:

— Мой Цзянь, как он может быть таким милым?

Маленький Ян Цзянь: «...» ???

[Фанат 1: ??????]

[Фанат 2: Его величество... пьян?]

[Фанат 3: Кто тут говорил, что его величество не пьянеет от тысячи бокалов????]

[Фанат 4: ...]

Маленький Ян Цзянь, моргая большими глазами, сказал:

— Папа, ты такой горячий! Ты пьян?

Хотя лицо Ян Гуана было спокойным, его температура была немного повышенной, что явно указывало на то, что он был пьян.

Цяо Анюнь, увидев, что малыш разговаривает с Ян Гуаном, тут же обнял его руку и сказал:

— Не... не трогай моего папу!

Ян Гуан, не уступая, дернул Ян Цзяня и с достоинством сказал:

— Не трогай моего сына.

— Отпусти!

— Ты отпусти.

— Если не отпустишь, я укушу!

— Если укусишь меня, я отрублю тебе голову.

Маленький Ян Цзянь:

— Не деритесь! Не деритесь!

Жун Му, держа телефон, почесал затылок и сказал:

— Они что, играют?

Пьяный Ян Гуан был редким зрелищем, и количество зрителей в трансляции резко возросло, создавая оживленную атмосферу.

Цяо Анюнь и Ян Гуан боролись за маленького Ян Цзяня, но в итоге никто не выиграл, и Цяо Анюнь, похожий на обиженного ребенка, сидел в стороне, вызывая чувство вины.

Жун Му сказал:

— Цяо Цяо, давай продолжим есть раков, ты же их так любишь, верно?

Цяо Анюнь с выражением озарения, невнятно сказал:

— Р... раки!

— Точно, — подтвердил Жун Му. — Раки!

Цяо Анюнь, размахивая рукой, крикнул:

— Хозяин, принесите контейнер!

Хозяин быстро принес контейнер, и все не понимали, что собирается делать Цяо Анюнь. Он взял контейнер, схватил палочки и начал неуклюже собирать раков... вернее, их панцири.

Он складывал пустые панцири раков в контейнер, бормоча:

— Дядя Янь... помог мне много... много раз, он еще в баре, не... не может прийти на шашлыки, возьму ему немного...

Дядя Янь?

Янь Мо?

Дядя Янь, наверное, заплачет...

Цяо Анюнь усердно наполнил контейнер панцирями раков, аккуратно закрыл его, положил в пакет и вытер вытекшее масло. Все было сделано очень тщательно и аккуратно.

Все уже наелись и напились, и Жун Му закрыл трансляцию, собираясь домой.

Цяо Анюнь настаивал на том, чтобы отнести пакет с панцирями раков Янь Мо, и никто не мог его остановить. Он, шатаясь, отправился в бар.

<http://bllate.org/book/16206/1455649>